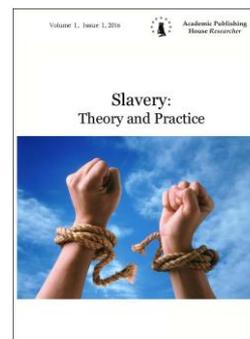

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 7-17

DOI: 10.13187/slave.2017.1.7
www.ejournal43.com

Articles and Statements

UDC 93/94

Serfdom and Serfdom of Peasants in the Russian State: Comparative Analysis

Anvar M. Mamadaliev ^{a,*}, Sergey I. Degtyarev ^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article makes a comparative historical analysis of the institution of serfdom and serfdom in the Russian state in the XI–XIX centuries. Both different states of dependence in both Ancient Russia (servants and slaves) and the transformation of serfdom in different periods of Russian history (XIV–XIX centuries) are investigated. Also, various states of dependence of the Russian population are compared with the states of dependence of the population of other countries in the same period (primarily in the countries of Western Europe). On the basis of a comparative and historical analysis, there are common and special traits of chicanery, serfdom and serfdom in Russia, including in comparison with similar forms of dependence in neighboring countries.

Keywords: Slavery, slaves, servants, chicanery, serfdom, serf, serfdom, feudalism.

1. Введение

История каждой страны и каждого этноса уникальна, равно как и жизнь отдельно взятого человека. Институт сословной зависимости в Российском государстве формировался под влиянием аналогичных институтов Северной и Восточной Европы, Хазарского каганата, кочевых племен. Неизгладимый след внесло и монголо-татарское иго. Под влиянием еще древнейших славянских родоплеменных традиций и внешнего влияния, институты не только личной, но и крепостной зависимости стали уникальными и непохожими на аналогичные европейские и азиатские институты. В данной статье мы попробуем осветить трансформацию форм зависимости Русского государства; используя выработанную историками терминологию, данную трансформацию можно выразить как "челядь-холоп-крепостной". Также авторы предпринимают попытку сравнить эти формы с похожими институтами в Западной Европе.

Считаем целесообразным во введении статьи осветить вкратце используемый в работе категориально-понятийный аппарат:

1. Феодализм, – от лат. *feudum* – "феод"; "лен" (от древнемец. *lehn* – "дар"), – правовая административная система правоотношений в обществе, свойственная некоторым государственно организованным добуржуазным обществам (Блок, 2003). Карл Маркс,

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev), starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

развивая теорию о стадийном экономическом развитии общества, выделил феодализм в особую так называемую формацию (т.е. стадию социально-экономического развития общества), указав, что рабы (т.е. полностью зависимые от господ люди, не имевшие ни личной свободы, ни собственности на результаты своего труда) превратились в полузависимых крепостных крестьян (имевших личную свободу и право собственности на результаты своего труда, но трудившихся на чужой, господской земле). Подобная трансформация, по мнению Маркса, стала ключевым отличительным признаком феодальной европейской экономики, что, собственно, и позволяет выделять данную систему правоотношений в особую стадию. В таком же русле феодализм как социально-экономическая стадия развития общества воспринимался и в советской историографии (Павлов-Сильванский, 1988).

Вместе с тем, точка зрения К. Маркса в настоящее время подвергается жесткой критике. "...Попытка Карла Маркса ввести данное понятие в категориальный аппарат исторического материализма значимых результатов не принесла. ...Если исходить из того, что способы производства с одной стороны отличаются по соответствующему историческому типу производственной техники, с другой – по соответствующему типу экономической реализации господствующих отношений собственности на средства и условия производства, то нет никаких оснований для выделения феодального способа производства, а значит и феодальной формации" (Илюшечкин, 1996).

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением К. Маркса в той части, что полностью зависимый от господина раб никогда не будет трудиться также эффективно как лично свободный и обладающий правом собственности на результаты своего труда крепостной. И в этом (уже чисто экономическом) плане, отграничение раба от крепостного в спектре освещения нашей статьёй различных форм зависимости играет крайне важную роль.

2. Крепостная зависимость – запрет крестьянам уходить со своих земельных наделов (то есть прикрепление крестьян к земле или "крепость" крестьян земле; беглые подлежат принудительному возврату), наследственное подчинение административной и судебной власти определенного феодала, лишение крестьян права отчуждать земельные наделы и приобретать недвижимость, а также (в некоторых случаях) – возможность для феодала отчуждать крестьян без земли (Крепостное право). Соответственно крепостной (как правило, всегда крестьянин; поэтому в данной работе понятие "крепостной" и "крепостной крестьянин" будем считать синонимами) – житель сельской местности, попавший в крепостную зависимость.

3. Раб – человек, находящийся в собственности у другого человека; соответственно, рабство – форма собственности, при которой один индивид имеет право владеть другим (Социологический словарь); система социально-экономических отношений, при которой один человек является полной собственностью другого – владельца (господина), распоряжающегося его трудом и жизнью (Большой социологический словарь); а также условия, в которых возможно (или осуществляется) подчинение одного индивида другому, либо доминирование одного над другим (Большой социологический словарь). Рабство как форма зависимости и как форма собственности появились еще в первобытно-общинные времена, но наибольшего, с позволения сказать, расцвета данный институт зависимости получил в ранних монархиях – Древнем Египте, Ассирии и др. Именно в эту эпоху развития человечества рабы являлись основной производительной (и производственной) силой, что, собственно, и позволило К. Марксу выделить самостоятельную и отличную от других формацию – рабовладельческую. Государства Древней Греции и, впоследствии, Древнеримское государство заимствовали и в полной мере использовали силу рабов для производства (имеем ввиду территорию Италии, а не римские провинции, в которых количество рабов было ничтожным), вплоть до возникновения института лично свободных крестьян – колонов (Римская империя) в начале 1-го тыс. н.э., производственная функция которых сохранилась, однако правовой статус изменился кардинально, напоминая скорее институт российского крепостничества (за исключением периода с конца XVIII – первой половины XIX вв., когда Жалованной грамотой дворянам от 21 апреля 1785 г. Екатерина II отобрала у крестьян личную свободу), нежели рабовладения (Mamadaliyev, 2016: 14-23).

5. Челядь – название зависимого населения в Древней Руси; значение этого термина значительно менялось на протяжении истории. Первоначально так называли лично

зависимых рабов-пленников (VI–IX вв.), которые всецело были собственностью рабовладельца (Фроянов, 1996); впоследствии (XI–XII вв.) их отчасти стали ассоциировать с холопами в силу схожести "функций" – и челядь, и холопы были заняты в земледельческом и "подсобном" (строительство, уход за домашними животными, уборка помещений и пр.) труде при феодале (боярине или князе). Позднее (XV–XVII вв.) челядью стали называть прислугу аристократа, занятую уже не сельскохозяйственным трудом, а, в основном, широкопрофильными услугами своему "господину" (уборка помещений, уход за одеждой и домашними животными, садовые работы, цирюльничество и т.п.). И, наконец, в XVIII–XIX веках понятие "челядь" стало прочно ассоциироваться с дворовыми людьми помещика, то есть с личной прислугой.

6. Холоп – несвободный член русского общества из местного населения в княжествах Киевской Руси, в Русском государстве, по своему социально-правовому статусу приближавшийся к рабам (Большая советская). Как социальная страта принадлежали к наиболее зависимой и бесправной категории жителей, что позволяет многим авторитетным историкам (в частности, И.Я. Фроянову) называть Киевскую Русь рабовладельческой (Фроянов, 1996).

2. Материалы и методы

2.1. В нашем исследовании в качестве материалов статьи послужили работы авторитетных историков и ученых, таких как Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой, С.О. Ключевский, М. Блок, С.М. Соловьев, И.Я. Фроянов, А.А. Сахаров, П. Андерсон, Б.Н. Миронов, А.Я. Гуревич, Д.Э. Харитонович, А.А. Горский и др. В качестве основного источника были использованы все три дошедшие до нас списка "Русской Правды".

2.2. В работе применялись общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, конкретизация, обобщения и др.) и традиционные методы исторического анализа: в основном использовались историко-сравнительный и историко-ситуационный методы. Первый помог сопоставить положение групп зависимого крестьянства в выделяемых авторами ключевых периодах российской истории, и выделить общее и особенное в их статусе. Второй – позволил углубить данный анализ, и выяснить специфику статуса челядинцев, холопов и крепостных в России в отличие от соседних странах.

3. Обсуждение и результаты

Формы зависимости в истории Российского государства менялись весьма значительно; в зависимости не только от времени, но и от региона. Отечественные работы по истории, – как комплексные (к примеру, учебные пособия), так и монографического характера, – упоминают о наличии рабства у славянских племен, начиная с первобытнообщинных времен (Орлов и др., 2004). Создание Киевской Руси князем Олегом в 882 г. коренным образом ситуацию не изменило: рабский труд по-прежнему использовался, другое дело, что не в таком массовом масштабе, как это было в период классического рабства Древнего мира. Данный момент, собственно, является предметом жарких дискуссий. Одни исследователи считают Русь однозначно рабовладельческой, так как формы зависимости, приближенные по своему социальному статусу к античным рабам, в ней были. Другие историки (преимущественно, "советской школы" (Зимин, 1973; Панях, 1967)) говорят об отсутствии рабства в классическом понимании этого понятия, так как таких масштабов как в древних государствах (Египет, Греция, Рим) оно не достигало; не забывали отечественные историки и о формационной теории К. Маркса, согласно которой основной производительной силой в рабовладельческом государстве были рабы, в то время как в Киевской Руси процент лично зависимых людей был крайне мал и на производство они сколько нибудь значительного влияния не оказывали.

Хронологические периоды для анализа выбраны не случайно. Хронологическими "контрольными точками" в нашем исследовании являются:

а) XI век как период наивысшего расцвета государства и появление нормативного акта (Русская Правда), "официально" разделяющего крестьянское население на самостоятельные социальные группы с четко определенными статусными критериями;

б) середина XVII века – пожизненное прикрепление ("закрепощение") крестьян к земле Соборным Уложением 1649 года;

в) конец XVIII века – лишение крепостных крестьян личной свободы, закрепленное Жалованной грамотой дворянству 1785 года.

Один из важнейших периодов в истории отечественного крепостного права – действие Судебник 1497 г. Ивана III Великого (XVI–XVII вв.), – считаем возможным не анализировать, так как статья 57 данного закона хотя и ограничивала переход крестьян недель до и недель после "Юрьева дня", но не запрещала его полностью. Следовательно, говорить о закреплении в употребляемом здесь смысле слова, на наш взгляд, было бы неверным. Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением многих отечественных историков о том, что именно Судебник 1497 г. стал первым и очень важным "кирпичом" в "фундамент" русского крепостничества.

В отличие от Западной Европы, вступившей в фазу классического феодализма несколько ранее, в XI веке Русь достигла своего наивысшего расцвета как раннефеодальная монархия. Как известно, при Ярославе Мудром (1019–1054 годы правления) по темпам развития урбанизации, культуры, экономики, торговли, внешнеполитического авторитета государства, обороноспособности, укреплению авторитета власти и пр. Киевская Русь не только не уступала кому-либо, но и превосходила многие европейские страны. Одним из главных достижений этого, безусловно, великолепного правления, является внедрение в обиход первого в истории государства кодифицированного и формализованного источника права – Русской Правды. Несмотря на дискуссию о дате ее введения, несомненно одно: именно этот документ позволяет четко судить о различных социальных стратах внутри крестьянского сословия ("люди", "смерды", "рядовичи", "закупы", "холопы") на основе вполне определенных критериев.

Однако вскоре произошел развал Руси на независимые государственные образования: страна в полной мере шла "европейским путем". С "юридической" датой раздробленности ассоциируют съезд князей в г. Любеч в 1097 г. Фактической же датой стал 1132 год – в этом году умер старший сын Владимира Всеволодовича Мономаха – Мстислав Владимирович; князь, которого даже нарекли Великим (хотя в сравнении с достижениями "других Великих", – Ивана III, Петра I и Екатерины II, результаты правления Мстислава "выглядят" более чем скромно...). Вместе с тем, благодаря авторитету этого правителя, его еще в полной мере можно называть великим князем единой Руси; его приемники хотя и имели такой же титул (в частности, брат Мстислава и средний сын Владимира Мономаха – Юрий Долгорукий), однако такого же влияния не имели и в помине. Исходя из этого, наиболее верным с исторической точки, на наш взгляд, будет анализ холопской зависимости именно в период принятия Русской Правды, так как удельный период (и уж тем более период монголо-татарского ига) вполне мог стереть те четкие грани, которые очерчивает Правда для выделения этой наиболее зависимой категории населения Древней Руси.

Вторым временным "срезом", выбранным для сравнения, является реакционный период (1775–1796) правления Екатерины II Алексеевны Великой (урожденная Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербтская, жена крайне непопулярного среди современников императора Петра III, пришедшая к власти путем его свержения; годы правления 1762–1796) как период наивысшего расцвета крепостной зависимости в имперской России. Именно этот период стал наиболее тяжелым для несвободного российского крестьянства и явился ответом на восстание Емельяна Пугачева (1773–1775), которое поменяло вектор внутренней политики императрицы фактически в противоположную сторону: никогда в России крестьяне не были так зависимы от феодала как теперь, так как полностью потеряли даже личную свободу... В дальнейшем, позиция власти в отношении крепостных стала смягчаться, однако подобные "послабления" (за исключением павловского запрета на разлучение семей) были достаточно эфемерными (в частности, Манифест о трехдневной барщине 1797 г. или Указ о вольных хлебопашцах 1803 г.) и все тяготы своего социального положения крестьяне (особенно, так называемые "месячники") испытывали вплоть до отмены крепостного права в 1861 году.

Сравнение не было бы объективным, если не проанализировать положение крестьян еще в третьей "контрольной точке" – период правления Алексея I Михайловича Тишайшего после принятия в 1649 году Соборного Уложения. Как известно, данный нормативно-правовой акт "прикрепил" крестьянина к территории, в которой он родился: урочные лета отменялись навсегда и сыск беглых крестьян становился бессрочным.

Дискуссионной является и проблема выявления критериев для сравнения разных форм зависимости. Прекрасной считаем схему, использованную еще в классических работах по рабству таких авторов как П. Брант, М. Финли, А. Гренье и др. Основными элементами для сравнения в ней были:

- юридический статус;
- источник попадания в указанную категорию;
- возможности для получения свободы.

Косвенным признаком для сравнения может служить также и сфера деятельности, в которой невольник был задействован.

Попробуем осветить каждый из вышеуказанных критериев и сравнить таким образом холопа Древней Руси в период классического средневековья (XI–XIII вв.) и крепостного крестьянина реакционного периода правления Екатерины II.

1. Юридический (или правовой) статус личности – это юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе, т.е. основу данного статуса составляет единый комплекс ее прав, обязанностей, свобод и интересов (Сухарев, 2005). Личная свобода является также и правом человека, причем в традиционном обществе – правом, главенствующим с точки зрения реализации собственных возможностей.

Как известно, согласно Русской Правде холоп не являлся субъектом права: «А в холопе и робе виры нетуть; но оже будет без вины оубиен, то за холоп оурок платити, или за робу, а князю 12 гривен продаже» (Сухарев, 2005: 84), «...Аже будут холопитатие, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни» (Русская Правда: 42). То есть, холоп, выражаясь юридическим языком, был имуществом, "вещью"; ответственность за причиненный холопом вред нес хозяин. Каких либо юридических последствий за убийство собственного холопа не было; а убийство чужого холопа квалифицировалось как причинение имущественного вреда и наказывалось штрафом в пять гривен.

Вместе с тем, существовавшая в Киевской Руси "градация" холопов приводила к "неравномерности" штрафов. К примеру, холопом князя мог быть и боярин (а великого князя – даже князь!): в такое состояние попадала семья аристократа за совершенное им умышленное преступление против своего сеньора. Холопы аристократического происхождения были задействованы в мелких административных должностях (тиуны, значительно реже – ключники и пр.). За убийство такого холопа налагался чудовищного размера штраф в 80 гривен. Однако размер штрафа все же был привязан не к сословной принадлежности, а к должности. Убийство налогосборщика (тиуна или огнищанина) независимо от того, являлся тот невольником или нет, наказывалось одинаковой суммой...

Если же говорить о крепостной системе, то среди крепостных крестьян конца XVIII – первой половины XIX века какой-либо ценовой градации не было: при убийстве крепостного одного помещика крепостным другого помещика, первый уплачивал его стоимость, то есть попросту компенсировал причиненный имущественный вред. Стоимость была либо договорной между помещиками (если крепостной был получен в качестве подарка от царствующей особы и не имел определенной цены), либо – его покупная стоимость.

Вместе с тем, правовой статус крепостного был значительно проще, нежели холопа. Так как холоп был "вещью", то его потомством и супругом/супругой господин мог распоряжаться так, как ему заблагорассудится. Подобная ситуация сложилась и после утверждения Екатериной II Жалованной грамотой дворянству 1785 года. В этом плане, положение холопа и крепостного было идентичным. Однако вскоре указом Павла I вводился запрет на разлучение семей при продаже. К сожалению, нельзя не отметить того факта, что подобные ограничения на практике легко обходили, указывая в объявлениях не о "продаже крепостного", а о "сдаче в наем". Вместе с тем, мы все же анализируем юридический статус холопа и крепостного, закрепленный в нормативных документах, а не практику, и поэтому констатируем, что семья крепостного была защищена законом намного лучше, чем семья холопа.

Следующий элемент правового статуса – наказание для господина в случае убийства собственного невольника. Как указывалось выше, убийство собственного холопа не наказывалось никак. Убийство же крепостного влекло ни много не мало уголовную ответственность для дворянина; признавая за помещиком имущественное право на

крепостного, закон все же указывал на то, что последние являются прежде всего подданными государства. В частности, Соборное Уложение защищало право жизнь крестьян, четко разграничивая умышленное убийство крепостного от неумышленного. В первом случае, виновного казнили независимо от социального статуса! В случае причинения смерти по неосторожности (к неумышленным убийствам в отличие от современного уголовного права, относились и случаи причинения смерти в драке) виновный подвергался тюремному заключению до соответствующего царского распоряжения. Пожалуй, не будет преувеличением утверждение о том, что жизнь крепостного в царской России была защищена лучше, чем жизнь гражданина в современной: в частности, часть 1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации за однократное умышленное убийство устанавливает наказание для виновного от 6 до 15 лет лишения свободы, в то время как Соборное Уложение 1649 года – смертную казнь! Подобная ситуация сохранялась вплоть до правления Елизаветы I Петровны, крайне отрицательно относившейся к смертной казни в принципе; в ее правление, дворян фактически не казнили. Следовательно, убийство крепостного теперь наказывалось каторгой, а не смертью.

Даже Екатерина II, "прославившаяся" крайне суровой для крестьян Жалованной грамотой дворянству, в 1775 году приняла указ, который давал право генерал-губернаторам не только ссылать дворян на каторгу за убийство крестьян, но даже конфисковывать в пользу государства их имения, учреждая в них так называемые опекунские советы. Жалованная грамота дворянству же ввела запрет на конфискацию поместий – в любых случаях. Один из авторитетнейших специалистов в области отечественного крепостного права Б.Н. Миронов однозначно говорит о том, что "убийство крепостного рассматривалось как тяжкое уголовное преступление" (Миронов, 2012: 407).

Таким образом, не будет преувеличением тезис о том, что в советской историографии и некоторых современных работах правовой статус крепостных крестьян явно политизирован, а сведения о закрепленных в тогдашних нормативных актах положениях их правовой защиты искажены.

Несмотря на то, что не только в художественных произведениях русских писателей и поэтов, но и в воспоминаниях современников крепостного права, повествуется о весьма суровом, порой даже не просто нищенском, а бедственном положении крепостного крестьянства, юридически ситуация выглядела несколько иным образом. Некоторые авторы ([Крепостное право в России](#)) приводят воспоминания современников, в которых быт и уровень жизни крестьян отличаются от тех, что фигурируют в разрешенных советской цензурой произведениях. "Так по наблюдениям французского путешественника Жильбера Рома, проехавшего по Сибири в 1780 г. сибирский крестьянин жил лучше своего французского собрата. Англичанин Джон Паркинсон отмечал, что русские крестьяне одеваются намного лучше, чем простой народ в Италии". В целом, мысль указанных интернет-источников подтверждают и глубокие исторические исследования. В частности, тот же Б.Н. Миронов указывает, что "...вопреки распространенному в литературе мнению, крестьяне и юридически, и фактически вплоть до 1861 г. имели право жаловаться на своих помещиков и активно им пользовались" (Миронов, 2012: 519). Несмотря на то, что в 1767 г. Екатерина II запретила подавать жалобы лично императорской особе "мимо учрежденных на то правительств", право их подачи в другие инстанции никто не отменял; так или иначе, но подобного рода "прошение" все равно могло попасть "на стол" императрице, но только через другие уполномоченные на то органы.

Безусловно, садисты, и психически больные люди встречались в любой стране и в любую эпоху; разумеется, помещики не являлись исключением. Пожалуй, наибольшую известность получила так называемая Салтычиха – помещица и серийная убийца Дарья Николаевна Салтыкова, – убившая в период 1757–1762 гг. несколько десятков крепостных (количество жертв варьируется от 38 до 147). Упоминанием этого персонажа не обходит стороной ни один учебник по истории советского периода, когда речь заходит об "ужасах" крепостного крестьянства. Однако далеко не всегда упоминается информация о том, что Салтыкова в 1764 году в возрасте чуть более 30 лет, несмотря на ее родственные связи на самом высоком уровне, была арестована, лишена дворянского титула и пожизненно заточена в монастырскую камеру (да и то лишь потому, что действовал запрет на смертную казнь дворян), где она и провела более половины своей жизни (около 40 лет; причем первые

11 лет ей было даже запрещено видеть дневной свет, она всегда содержалась в темноте – камера находилась под землей, и лишь во приема пищи ей давали маленький свечной огарок; позднее условия содержания слегка облегчили). Безусловно, таким исключительно суровым наказанием Екатерина II сделала всему российскому дворянству вполне недвусмысленный намек... Также нельзя не отметить и того факта, что царские историки (да и современники) крайне отрицательно относились к указанной персоне, отмечая исключительность подобной ситуации. Таким образом, вряд ли единичные случаи могут указывать на какие-либо сословные недостатки системы; если известный в СССР маньяк А. Чикатило принадлежал к классу интеллигенции, то это вовсе не означает, что у интеллигенции больше склонность к серийным убийствам, нежели у других социальных групп. К сожалению, многие советские "исторические" труды и учебники (особенно 1950–1970-х гг.), рассматривающие крепостную зависимость, грешат подобным подходом к делу и идеологически крайне зависимы.

2. Источник попадания в категорию невольника. По этому критерию, на первый взгляд, сравнивать холопов и крепостных крестьян не вполне корректно. Вместе с тем, общих черт у этих двух сословий значительно больше, чем различий. Во-первых, и те, и другие, не являлись исключительно земледельцами: и холопы могли быть задействованы на разных (порой даже весьма ответственных должностях, см. выше о тиунах), и крепостные крестьяне (особенно женщины) могли работать прислугой у своего помещика и вовсе не заниматься земледелием. Во-вторых, эти сословия, так или иначе, объединяет состояние несвободности: как личной (у крепостных она была с 1785 по 1861 годы), так и свободы передвижения. Другое дело – социальная группа, в которой первоначально находился человек: если крепостным был выходец исключительно из крестьян, то холопом мог быть даже князь!

Каковы же пути попадания в древнерусское сословие, именовавшееся "холопами"?

Русская Правда называет несколько источников холопства, изложенных, соответственно в статьях 50, 52, 57, 93, 102, 103 и 104.

В догосударственный период основным источником рабов у славян был захват пленных, причем необязательно иностранных, но и из соседнего племени. Эти пленные (обозначались словом «челядь»: понятие трансформируется к середине XI в. и станет обозначать лично свободных, но закрепощенных крестьян; впоследствии и вовсе понятие будет ассоциироваться с прислугой-помощниками дворянина (помещика); от понятия «раб» в итоге не осталось и следа...) мало чем отличались от невольников времен классического рабства времен ранней Римской империи, имея весьма похожий социально-правовой статус. После XI века военнопленных стали называть холопами – так же, как и до Русской Правды называли несвободных людей из местного населения. Впрочем, сами славяне тоже были «добычей», особенно в начале 1-го тысячелетия нашей эры. То есть, холопами в числе прочих источников, становились военнопленные (Mamadaliyev, 2016: 18-19). В период крепостной зависимости (с 1649 до 1861 годов) и некоторым развитием гуманистических тенденций, военнопленные либо возвращались в страну, подданными которой они являлись, либо служили на каторжных работах вместе с преступниками (фактически, на правах рабов; гребцов на торговых галерах так и называли – "рабами").

Другой источник холопства – правонарушение. Карательный характер холопства (в основном за совершение тяжких правонарушений, а также невыплату долга) является краеугольным моментом, отличающих данный институт от других форм несвободного состояния. Причем, для усиления карательной функции закона было указано, что в холопство (в частности, к князю при совершении против него преступления его боярином) могли попасть и ближайшие родственники (семья) правонарушителя – жена и его дети. Как известно, к периоду упадка Киевской Руси именно совершение преступления (начало XII в.) станет основным источником холопства. Крепостная зависимость была начисто лишена такого элемента: преступник становился оштрафованным, ссыльным, каторжником, посаженным в тюрьму ("заточённым"), казненным, но не крепостным.

Одним из наиболее распространенных преступлений (и, соответственно, одним из главных источников холопства) была невыплата долга или невыполнения договора ("ряда"). Предусматривалось, что если рядович не исполнит договора, то становится, либо должником (закупом), либо сразу холопом – на усмотрение боярина или князя. В отличие от

современного гражданского права, договорные отношения не прекращались со смертью одного из субъектов обязательства: если рядович умирал/погибал, то выполнить условия должны были его родственники (в т.ч. дети, внуки и др.). И если детям/внукам боярина или князя "надоело" ждать исполнения обязательства, то они на вполне законных основаниях могли обратить детей/внуков рядовича в холопство (Mamadaliyev, 2016: 19). Также и закуп (человек, взявший долг – "кupu", причем не обязательно крестьянин: таким мог быть и купец, взявший в кредит сумму денег), если не смог отдать кредит вовремя, то «ждут ли ему, а своя им воля, продадут ли, а своя им воля» (Русская Правда), то есть судьба его холопства по закону, теперь всецело зависела от желания кредитора.

Как указывалось выше, в период с 1649 по 1861 год должники перед частным лицом напрямую (то есть, по предусмотренному законом соответствующему основанию) не попадали в крепостную зависимость. Если же свободный ("черносошный") крестьянин не уплачивал вовремя требуемый государством налог ("подать", "тягло"), то он через определенное время мог стать собственностью царской фамилии, то есть так называемым государственным крестьянином. Несмотря на внешнюю схожесть статуса указанных категорий, он различался как юридически, – государственные крестьяне в отличие от частных (помещичьих) имели личную свободу, так и фактически, ибо экономическое положение первых было значительно лучше, чем вторых. Однако на практике, свободные крестьяне зачастую попадали в крепостную зависимость именно из-за своих долговых обязательств перед помещиком. Как мы уже указывали, хотя юридически это не влекло закрепощения, но была возможность "продаться" в крепостные, чтобы "погасить" долг и, тем самым, избежать уголовного наказания в виде каторги – весьма суровой в России меры наказания, особенно после правления Петра I (среднестатистически, в условиях 16–18-часового тяжелого труда при крайне скудном питании каторжника "хватало" на 2–4 года). Для закрепощения дворяне использовали уловки такого рода довольно часто и весьма беззастенчиво... (Mironov, Eklof, 2000). Таким образом, долговой источник состояния несвободности как в холопстве, так и в крепостной зависимости был достаточно схож; с той лишь разницей, что в первом случае он был закреплен юридически, а во втором – нет.

Еще один распространенный источник, точнее сказать – путь попадания в холопы, – рождение от несвободных родителей. В ст.93 Русской Правды дети от челяди/холопа приравнивались к приплоду скота и являлись естественным пополнением движимого имущества господина. Говоря о "несвободных родителях" имелся ввиду, прежде всего, отец: аналогично античному рабству, если свободная женщина выходила замуж за холопа, она также становилась холопкой ("роба", с древнеславянского – рабыня). Дети же свободного отца и невольницы-матери имели шанс "устроиться в жизни", но частично "несвободное" происхождение так или иначе откладывало отпечаток на их карьере (это "генетическое пятно" принесло разочарование даже будущему великому князю Владимиру I Святославичу "Красно Солнышко" при попытке сватовства к его первой жене).

Для состояния крепостного, родовой (то есть полученный по праву рождения) признак несвободы, был основным: именно этот путь был главным источником пополнения крепостных крестьян в XVI–XIX вв. Причем, брак с крепостным/крепостной юридически (и фактически...) влек за собой аналогичное состояние – пожизненное и "наследуемое". Помещики весьма искусно спекулировали на религиозных чувствах крестьян о нерушимости/неразрывности брака, "приманивая" таким образом, свободных крестьян к себе в крепостные.

Как указывалось выше, Русская Правда выделяет еще два источника холопства – продажа себя в такое положение "в присутствии свидетеля хотя бы за полгривны" или поступление в услужение тиуном или ключником.

Второй случай прямо предусматривал возможность изменения правового статуса холопа даже вразрез принятых правил: то есть, если отец семейства (причем тиуном, вполне мог быть даже аристократ) поступал на службу князю, этот вовсе не означало, что его дети должны были служить тиунами этому же князю. Были известны и другие случаи. В законе прямо предусматривалась ситуация, что если боярин (дружинник) совершал против своего князя какое-либо преступление, – от татьбы (воровства) до убийства/покушения родственника князя/самого князя или измены (в том числе, на поле боя), – то его следовало казнить, а вся его семья поступала в холопство к великому князю. Как быть князю с такими

"высокопоставленными" холопами? Заставлять их обрабатывать землю означало унижить в высшей степени: убийство господина по мотиву мщения за униженное состояние в такой ситуации становилось вполне реальным. Поэтому холопов-аристократов обычно назначали на управленческие должности, чаще всего – тиунами («менеджер» средней руки, доверенное лицо князя и, по совместительству, налогосборщик). Вместе с тем, жесткая сегрегация все же сохранялась: холопы-аристократы не участвовали в битвах и не сидели за одним столом на княжеских пирах вместе со свободными.

Первый же случай, – добровольная продажа себя (либо своей семьи или ее отдельных членов) в холопство, – "обратного хода" не имел, за исключением общего для всех холопов (и рабов Древнего мира) правила – добровольного дарования свободы господином. С другой стороны, такая "самопродажа" практиковалась, как правило, крестьянами или (реже) горожанами в случаях крайней нужды – чтобы защитить себя или членов своей семьи от голодной смерти. Русская Правда со свойственным ей изложением статей не раскрывает всецело сущности этого явления. Однако статья 105 дает повод полагать, что "обратный ход" из холопства, полученного в состоянии крайней нужды все же был, – если холоп отработал год "за полученную милость", то он подлежал освобождению ([Русская Правда: 105](#)).

Применительно к крепостной зависимости, первый случай, как уже указывалось, был весьма распространен; второй же случай был исключен вовсе – если свободный поступал в услужение (то есть на любую работу), он не становился крепостным, в то время как крепостному помещик мог поручить любую работу (юридически это никак не регламентировалось и определялось лишь желанием собственника).

3. Возможности для получения свободы. Были схожи как для холопства, так и для состояния крепостного – в любой момент господин мог отпустить на свободу. За одним только исключением: холоп ни при каких обстоятельствах (по крайней мере – юридически) не мог выкупиться сам, в то время как по Закону о вольных хлебопашцах, принятому Александром I Благословенным в 1803 году, при взаимном согласии помещика и крестьянина, крепостной мог выкупиться на свободу.

4. Заключение

Подытоживая сравнение статус холопа и раба, нельзя обойти вниманием достаточно важный момент – отношение к ним других социальных групп. Если в Киевской Руси отношение к холопу было весьма презрительным, то крепостным крестьянам в Российском государстве периода XVI–XIX веков подобного не наблюдается. Закон защищал крепостных намного лучше, чем холопов. Даже, несмотря на весьма значительную деформацию как института холопства (вплоть до его отмены в начале XVIII века), так и института крепостной зависимости, они были принципиально различны, и говорить о том, что Россия оставалась «рабовладельческой» вплоть до 1861 года как исторически, так и юридически несправедливо. Несмотря на роднящую эти две социальные группы личную и экономическую несвободность, социальная и правовая защита рассматриваемых сословий была в корне различной.

Литература

[Блок, 2003](#) – Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2003.

[Большая советская](#) – Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

[Большой социологический словарь](#) – Большой социологический словарь // www.voluntary.ru/ "рабство" (дата обращения: 4.12.2016).

[Греков, 1952](#) – Греков Б.Д. Крестьяне на Руси. М., 1952.

[Зимин, 1973](#) – Зимин А.А. Холопы на Руси. М., 1973.

[Илюшечкин, 1996](#) – Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества. М., 1996.

[Крепостное право](#) – Крепостное право // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

[Крепостное право в России](#) – Крепостное право в России <http://nmm.me/blogs/poprygaicik/krepostnoe-pravo-v-rossii/> (дата обращения. 14.12.2016 г.)

- Миронов, 2012** – *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012.
- Орлов и др., 2004** – *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004.
- Павлов-Сильванский, 1988** – *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М.: Наука, 1988.
- Панеях, 1967** – *Панеях В.М.* Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.
- Русская Правда** – Русская Правда (Пространная редакция, Троицкий список, 2-я пол. XIV в.), ст.42 // <http://historic.ru/books/item/fo0/soo/z0000083/st008.shtml> (дата обращения: 27.11.2016).
- Социологический словарь** – Социологический словарь / Под ред. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М., 2008.
- Сухарев, 2005** – *Сухарев А.* Большой юридический словарь. М., 2005.
- Фроянов, 1996** – *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
- Mamadaliyev, 2016** – *Mamadaliyev A.M.* The Institution of Slavery of Kievan Rus Epoch of Yaroslav the Wise and Classical Slavery of Antiquity: a Comparative Analysis // *Slavery: Theory and Practice*, 2016, Vol.(1), Is. 1, pp. 14-23.
- Mironov, Eklof, 2000** – *Mironov B.N., Eklof B.* A Social History of Imperial Russia, 1700–1917. Vol. 1-2. Boulder, Colo: WestviewPress., 2000.

References

- Blok, 2003** – *Blok M.* (2003). Feodal'noe obshchestvo [Feudal society]. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 2003 [In Russian].
- Bol'shaya sovetskaya** – Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. 1969-1978 / Ch. Ed. A.M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia [In Russian].
- Bol'shoi sotsiologicheskii slovar'** – Bol'shoi sotsiologicheskii slovar' [Great sociological dictionary] // [www.voluntary.ru/"slavery"](http://www.voluntary.ru/) (дата обращения: 4.12.2016).
- Grekov, 1952** – *Grekov B.D.* (1952). Krest'yane na Rusi [Peasants in Rus']. Moscow: [In Russian].
- Zimin, 1973** – *Zimin A.A.* (1973). Kholopy na Rusi [Slaves in Russia]. Moscow [In Russian].
- Ilyushechkin, 1996** – *Ilyushechkin V.P.* (1996). Teoriya stadiinogo razvitiya obshchestva [Theory of the staged development of society]. Moscow [In Russian].
- Krepostnoe pravo** – Krepostnoe pravo [Serfdom] (1890-1907) // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: 86 t. (82 t. And 4 ext.). St. Petersburg [In Russian].
- Krepostnoe pravo v Rossii** – Krepostnoe pravo v Rossii [Serfdom in Russia] <http://nnm.me/blogs/poprygaicik/krepostnoe-pravo-v-rossii/> (data obrashcheniya. 14.12.2016 g.) [In Russian].
- Mironov, 2012** – *Mironov B.N.* (2012). Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka [The welfare of the population and the revolution in imperial Russia: the eighteenth and early twentieth centuries]. Moscow [In Russian].
- Orlov et al., 2004** – *Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivokhina T.A.* (2004). Istoriya Rossii [Russian history]. 2 nd ed., Revised. And additional. Moscow: Prospekt [In Russian].
- Pavlov-Sil'vanskii, 1988** – *Pavlov-Sil'vanskii N.P.* (1988). Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia]. Moscow: Science, [In Russian].
- Paneyakh, 1967** – *Paneyakh V.M.* (1967). Kabal'noe kholopstvo na Rusi v XVI v. [Bondage slavery in Russia in the XVI century]. Leningrad [In Russian].
- Russkaya Pravda** – Russkaya Pravda (Prostrannaya redaktsiya, Troitskii spisok, 2-ya pol. XIV v.), st.42 [Russian Truth (Extensive edition, Trinity list, 2nd half of the 14th century), art. 42 // <http://historic.ru/books/item/fo0/soo/z0000083/st008.shtml> (дата обращения: 27.11.2016).
- Sotsiologicheskii slovar'** – Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. N. Abercrombie, S. Hill, B.S. Turner. Moscow: Science, 2008 [In Russian].
- Sukharev, 2005** – *Sukharev A.* (2005). Bol'shoi yuridicheskii slovar' [A large legal dictionary]. Moscow [In Russian].

Froyanov, 1996 – *Froyanov I.Ya.* (1996). *Rabstvo i dannichestvo u vostochnykh slavyan* [Slavery and tribute to the Eastern Slavs]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University [In Russian].

Mamadaliyev, 2016 – *Mamadaliyev A.M.* (2016). The Institution of Slavery of Kievan Rus Epoch of Yaroslav the Wise and Classical Slavery of Antiquity: a Comparative Analysis // *Slavery: Theory and Practice*, Vol.(1), Is. 1, pp. 14-23 [In Russian].

Mironov, Eklof, 2000 – *Mironov B.N., Eklof B.* (2000). *A Social History of Imperial Russia, 1700–1917*. Vol. 1-2. Boulder, Colo: Westview Press. [In Russian].

УДК 93/94

Холопство и крепостная зависимость крестьян в российском государстве: сравнительный анализ

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a,*}, Сергей Иванович Дегтярев ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье делается сравнительно-исторический анализ института холопской и крепостной зависимости в Российском государстве в XI–XIX веках. Исследуются как разные состояния зависимости как в Древней Руси (челядь, холоп), так и трансформация крепостной зависимости в разные периоды российской истории (XIV–XIX вв.). Также различные состояния зависимости русского населения сравниваются с состояниями зависимости населения других стран в аналогичный период (прежде всего, в государствах Западной Европы). На основе сравнительного и исторического анализа выделяются общие и особенные черты челядинства, холопства и крепостничества в России, в том числе и в сравнении со сходными формами зависимости в соседних странах.

Ключевые слова: рабство, рабы, челядь, челядинство, холопство, холоп, крепостной, крепостная зависимость, феодализм.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев), starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)